

Тао Чжу, как обычно, толкал тележку, доверху гружёную пшеницей.

Услышав ещё издали приветствия односельчан, он наконец почувствовал, как сердце, до этого тревожно замиравшее в груди, наконец-то успокоилось.

Он действительно пришёл свататься.

Глаза Тао Чжу наполнились радостью, шаги стали лёгкими. Когда дело дошло до самого важного момента, он уже не чувствовал стеснения. Под взглядами людей он быстрым шагом направился к воротам собственного дома.

Он ещё не дошёл до входа, как у ворот показалась стройная фигура Ли Цяо. Тао Чжу прищурился от улыбки, глядя, как Ли Цяо, озарённый отблесками заката, бежит к нему.

— Гер Чжу!

— Мм!

— Я повезу тележку.

Ли Цяо подбежал к Тао Чжу и забрал у него тележку.

Тао Чжу не стал отказываться, отошёл в сторону, и улыбку на его красивом лице уже невозможно было скрыть.

У ворот дома семьи Тао вышли сами Тао и вместе с ними Гао Чжиюань и Чэнь Иньцзань.

И они, и односельчане из деревни Саньлю, увидев эту сцену, были ошеломлены.

— Когда это они успели так сблизиться? — спросила одна из тёток, озвучив общий вопрос всех присутствующих.

В душе Тао Шу поднялось дурное предчувствие. Он собирался устроить Ли Цяо и Гао Чжиюаню “поединок”, а гер Чжу явно выбрал Ли Цяо. Как тут соревноваться?

А Гао Чжиюань сжал кулаки от злости, в глазах сверкнул холодный блеск.

В прошлой жизни, после того как он разорвал помолвку, Тао Чжу так и не вышел больше замуж до конца жизни. Можно сказать, оставался “чистым и непорочным” от начала и до конца.

А Тао Чжу перед его глазами вёл себя с Ли Цяо слишком вольно, позволял себя трогать и держался на редкость непринуждённо.

Развратный, легкомысленный, бесстыжий!

У стоявшей позади Гао Чжиюаня Чэнь Иньцзань брови нахмурились, словно кора высохшего дерева. Но, вспомнив слова сына о том, что Тао Чжу его судьбоносный благодетель, она смогла проглотить недовольство и гнев. Ладно, когда он действительно войдёт в их дом, она тогда и проучит его.

Не соблюдает правил для геров - надо бить!

— Гер Чжу! Что ты вытворяешь? Свою тележку сам тащи!

Тао Шу бросился вперёд, с мрачным лицом резко прикрикнув.

— Брат, Ли Цяо пришёл свататься, верно?

На красивом лице Тао Чжу не было ни страха, ни злости. Он лишь спокойно задал вопрос.

— Ты ещё не замужний гер, как тебе не стыдно такое спрашивать?! Быстро назад в свою комнату!

Тао Шу говорил и уже тянулся схватить Тао Чжу за руку, собираясь затащить его обратно в дом.

Тао Чжу увернулся, уклонившись от руки Тао Шу.

Ли Цяо шагнул вперёд и встал перед Тао Шу, заслонив Тао Чжу. Он был немного выше и как мужчина имел более широкие плечи, как раз достаточно, чтобы прикрыть Тао Чжу.

— Брат Шу, ты же только что говорил, что всегда баловал гера Чжу и что его брак - это его собственное решение?

Услышав это, лицо Тао Шу мгновенно почернело.

— Я это так сболтнул! Свадьбу гера Чжу, конечно, решаю я!

Говоря это, он снова протянул руку, пытаясь схватить Тао Чжу.

— Уже поздно.

Тао Чжу высунул голову из-за спины Ли Цяо.

— Несколько дней назад Ли Цяо в горах по неосторожности упал в овраг и потерял сознание.

— Я подумал: как-никак человеческая жизнь, и вытащил его из оврага.

Сказав это, он изобразил позу “принцесса на руках”:

— Я нёс его вот так.

— Летом одежда тонкая... получается, что между нами было... телесное соприкосновение?

Ли Цяо: — !

Он в неверии резко повернул голову и посмотрел на человека у себя за спиной.

Тао Чжу спокойным тоном произносил слова, подобные грому среди ясного неба, но в его влажных, блестящих глазах была лишь твёрдая решимость.

Гер Чжу выбрал его.

Ли Цяо невольно сжал кулаки, стараясь подавить желание обнять стоящего перед ним человека. Гер Чжу фактически поставил на него всю свою жизнь.

Глупо.

Слишком глупо.

Одной этой фразой он связал с ним всю свою судьбу.

А Тао Шу от злости затрясся всем телом. Рука, которую он протянул, чтобы схватить Тао Чжу, сильно дрожала.

Он только что прикидывал, как извлечь максимальную выгоду, а этот “убыточный товар” вдруг на людях заявляет, что у него с Ли Цяо было телесное соприкосновение?!

Вот уж действительно, убыточный товар есть убыточный товар! Ещё замуж не вышел, а уже локти наружу выставляет, защищая чужого!

Подлый!

— Убирайся обратно, живо! — сквозь зубы процедил он и снова потянулся к Тао Чжу.

Гао Чжиюань тоже не выдержал и резко одёрнул его:

— Гер Чжу, что за чушь ты несёшь?! Не умеешь подбирать слова - так лучше молчи! Какое ещё “телесное соприкосновение”? Ты просто проявил доброту. Спасти человеку жизнь значит заслужить семь уровней заслуг!

Его самого тоже трясло от злости. Но, вспомнив судьбу Тао Чжу в прошлой жизни и слова того старого даоса, он всё же подавил гнев и изо всех сил попытался отмежевать Тао Чжу от Ли Цяо.

В прошлой жизни он всю жизнь прожил в нищете. Уже в старости он случайно встретил даоса, который погадал ему и сказал, что Тао Чжу - его благодетель. Он сам отверг своего благодетеля, вот и заслужил бедную и жалкую старость.

С учётом того, что случилось с Тао Чжу, эти слова были правдой!

Поэтому, едва успев переродиться позавчера, уже на следующий день он явился со сватами.

Тао Чжу - его благодетель. Даже если сейчас Тао Чжу и вправду “нечист”, он всё равно, зажав нос, готов это принять!

— Я не несу чепуху. Я действительно нёс Ли Цяо именно так. В этой жизни я могу выйти замуж только за Ли Цяо! — громко возразил Тао Чжу Гао Чжиюаню.

Что касается Тао Шу, Ли Цяо уверенно заслонил его собой. Тао Шу даже пальцем до Тао Чжу дотронуться не мог.

— Кто сказал, что ты можешь выйти замуж только за Ли Цяо? Я не брезгую тобой!

Вспомнив о будущем богатстве и почестях, Гао Чжиюань запаниковал и поспешно заявил об этом при всех.

Он знал лишь то, что Тао Чжу спас седьмого принца. Где именно это произошло и каким образом, он не знал вовсе!

Поэтому если бы Тао Чжу всего лишь обнял другого мужчину или даже если бы он на самом деле был “вторых рук” и уже побывал замужем, Гао Чжиюань всё равно, зажав нос, обязан был бы жениться на нём.

— Слова брата Гао звучат смешно. Сначала разберись со своим положением. Имеет ли твоё “не брезгую” хоть какое-то значение для гера Чжу? Он ведь вовсе не тот, на ком не женится никто.

Ли Цяо усмехнулся.

Осмелиться говорить с гером Чжу тоном подачки - мол, “я не брезгую”!

Да ты кто вообще такой?

— Ты!.. — Гао Чжюань и правда затрясся от злости, лицо его стало цвета свиной печени, но возразить он не смог ни слова.

— А с чего это твоё презрение или не презрение имеет ко мне отношение? — спокойно взглянул на него Тао Чжу.

Ли Цяо, ухмыляясь, ответил:

— Конечно, никакого. Гер Чжу, он сам лезет и устраивает спектакль. Если ты действительно станешь с ним считаться или злиться, он тут же вцепится в тебя.

— Угу, я не буду обращать на него внимания.

Тао Чжу серьёзно кивнул.

С его внешностью и семейным положением - Ли Цяо смотрит на него лишь из благодарности.

А вот этот самовлюблённый, высокомерный и при этом “перспективный” Гао Чжюань вдруг положил на него глаз - в этом точно нет ничего хорошего.

Он и думать не собирался с ним связываться.

— Умница! — сказал Ли Цяо, снова подавил в себе желание обнять его и лишь ласково улыбнулся.

Умница?

Как только это слово достигло его ушей, Тао Чжу наконец залился стыдом. Он не удержался и сердито фыркнул, что за глупости он говорит при всех?

Но эта сцена глубоко задела Гао Чжюаня:

— Так вы уже давно спутались?!

— Вотсе нет. Гер Чжу спас мне жизнь и я решил отплатить ему, предложив руку и сердце. Но тогда он посчитал меня ленивым и праздным и не согласился. Мне ничего не оставалось, кроме как взяться за ум и начать стремиться к лучшему, но он всё равно не соглашался.

— И только вчера, когда ты пришёл свататься, гер Чжу испугался, вот тогда он и согласился выйти за меня.

Ли Цяо с серьёзным видом всё это объяснил.

Но Гао Чжюаня эти слова взбесили едва ли не до полусмерти. Что значит гер Чжу испугался?!

Он ведь перспективный ученик, будущий сюцай!

— Ли Цяо! Ты, неуч, лентяй и пустозвон, как у тебя вообще наглости хватило сравнивать себя со мной?!

Ли Цяо, услышав это, даже не рассердился. Он уже собирался нанести ответный удар, но тут вперёд выскочил Ли Лян, который до этого момента не мог вставить ни слова:

— Эй ты, книжник, как ты разговариваешь?! — возмутился он. — Наш Сяо Цяо изменился! В эти дни столько людей в очередь выстраивались, чтобы сосватать ему невест!

— А вот ты! То “не брезгую”, то велишь геру Чжу молчать! Ты такой благородный и такой великий, чего ж тогда пришёл свататься к нему?!

— По мне, так ты что-то замышляешь!

— Отлично сказано! — Ли Цяо едва не заплодировал Ли Ляну. Тот не просто в точку попал, он прямо в корень зрел.

Судя по поведению Гао Чжюаня, он вовсе не испытывал к геру Чжу никаких чувств.

Не нравится, а всё равно пришёл свататься, значит, явно есть какой-то скрытый расчёт.

Гао Чжюань, которого ткнули прямо в больное место, тут же взвился, словно пёс, которому наступили на хвост. Но он был “учёным человеком”, и слишком грязные слова ему было неловко произносить вслух, так что он лишь дрожал от злости, не в силах выдавить из себя ничего путного.

Стоявшая рядом Чэнь Иньцзань, увидев это, наконец не выдержала, её просто распирало от ярости!

Она бросилась к Ли Ляну и, подняв руку, попыталась расцарапать ему лицо:

— Ты, проклятый пустобрех, что ты несешь?! На что это я позарилась, а?! Обливаешь меня грязью и не боишься, что закончишь как Ли Цяо - упадёшь с горы и сдохнешь?!

Да как они смеют красть “благодетеля”, предначертанного судьбой её сыну? Чтоб им пусто было!!!

— Мамочки родные! — вскрикнул перепуганный Ли Лян и бросился наутёк.

— А ну стой! — Чэнь Иньцзань не собиралась сдаваться и рванула за ним.

— Я правду говорю! У вас с сыном явно нечистые намерения! — кричал Ли Лян на бегу.

— Стой, сказала! Сейчас я тебе рот разорву! — бесновалась Чэнь Иньцзань, осыпая его бранью и продолжая погоню.

В один миг всё превратилось в хаос.

Во взгляде Ли Цяо мелькнул холод. Крошечная, размером с рисовое зёрнышко, прозрачная капля воды скользнула между его пальцами и бесшумно покатила в сторону Чэнь Иньцзань.

Капля точно докатилась до её ноги. Раздалось “ай!”, нога соскользнула, и она полетела вперёд,

растянувшись на земле прямо носом в грязь.

— Ссс... — Чэнь Иньцзань схватилась за колено, морщась от боли.

— Эй? Ха-ха-ха, — Ли Лян, обернувшись и увидев эту картину, расхохотался, а потом ещё добавил:

— Даже если сватовство не состоялось, всё равно не стоит проклинать людей почём зря.

— Вот именно! — подхватили остальные. — Кто это с ходу людей прокликает?!

Сельчане из Санью, собравшиеся посмотреть, больше не могли терпеть, язык у неё уж слишком ядовитый.

Они наперебой начали обсуждать произошедшее и осуждать её.

Чэнь Иньцзань и Гао Чжюань ещё не успели что-либо возразить, как первым не выдержал Тао Шу. Он помрачнел и рявкнул:

— Хватит болтать!

— Гер Чжу, марш домой!

Он всё ещё рассчитывал выжать из ситуации максимум выгоды, ему было не до разборок с базарными бабами.

— Не пойду, — покачал головой Тао Чжу. — За таких, как семья Гао, я хоть умру, но не выйду замуж.

— Ладно. Тогда пусть Ли Цяо отдаст рецепт солодового сахара, рецепт фэгао... — Тао Шу говорил с мрачным лицом, затем будто передумал. — Нет, раз уж у Ли Цяо нет ни отца, ни матери, пусть он просто войдёт в нашу семью как зять.

*

Примечание автора:

Ну что, шкала гнева зашкаливает, да?

<http://bllate.org/book/15095/1417215>